

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Четыре вопроса Вие Артмане

НУ ВОТ, премьера состоялась. Она — всегда праздник и всегда — скачок в неизведанное. Кончен период неистовых поисков, нескончаемых споров — с самой собой, со своей героиней, с драматургом, режиссером, партнерами. Но жизнь спектакля еще лишь начинается. И в нем теперь принимает участие и зритель. Как он? Где и когда взорвется шквал аплодисментов? И заступятся ли обратно из зрительного зала на подмостки те самые, заветные «флюиды», без которых актер не может быть актером?

..Она стоит перед нами, усталая, опустошенная и ожидающая. В черном плаще Гамлета, гибкая и статная, нервная и беспощадная Елена Гончарова из пьесы Юрия Олеши «Список благодетелей».

Впрочем, нет, софпиты уже выключены, фойе опустело, спектакль окончен. Перед нами не Леля Гончарова, а Вия Артмане — народная артистка СССР, актриса Художественного академического театра имени Я. Райниса, широко признанный мастер советского кинематографа.

Наш корреспондент задает свой первый вопрос:

— Довольны ли Вы своей работой, своей жизнью в искусстве? Радует ли Вас обилие ролей — сыгранных, играемых, задуманных?

— Вряд ли вы найдете человека в искусстве, который утвердительно ответил бы на эти вопросы. Мы, актеры, народ неугомонный, одержимый, ненасытный, всегда сжигаемый огнем творческой неудовлетворенности. Все кажется: жизнь — мчится, а ты не успел еще сказать своего главного слова в искусстве, сыграть свою главную роль..

— Но из того, что Вами сыграно, есть ведь такое, о чем Вы вспоминаете с особенной любовью?

— Да, конечно. О Соне, о моей Соне из картины «Родная кровь». Как бы хотелось мне встретиться вновь с

таким характером нашей современницы — женственным и любящим, народным и мудрым, самоотверженным и мужественным. Но — увы! — не предлагают мне таких ролей..

Если говорить о последних работах в кино, то, конечно, неизгладимый след в моей актерской душе, в моей творческой биографии оставила Кристина из фильма, поставленного Леонидом Лейманисом по Рудольфу Блауману. Я просто счастлива, что наш фильм «Эдгар и Кристина» триумфально шагает по миру, а в Советском Союзе его посмотрело уже более 30 миллионов зрителей.

Надо сказать, что мне близка романтическая окрыленность режиссерского «почерка» Леонида Лейманиса. Вообще я — за романтическое, открыто-эмоциональное искусство. Не надо прятать, маскировать страсти, чувства. Мой учитель Эдуард Смильгис завещал нам возвышенность, открытость чувств. И я берегу, как святыню, его завет.

Близка моему сердцу и роль Ллены во «Временах землемеров». Это образ, без которого трудно понять душу, идеалы, склад характера латышского народа. Это женщина необыкновенной нравственной чистоты и благородства чувств. Героиню грядущего мира я вижу чем-то ей сродни.

А в театре идут репетиции «Идиота»: Настасья Филипповна.. Какая актриса не мечтает об этой роли — бездонно-несчастной, поправной, но гордой, прекрасной героини Достоевского! Встреча с ней радостна, но и сложна.

Посудите сами: можно ли создать что-либо более совершенное, чем создала Юлия Борисова в этой роли? Слав женственности и буйства страсти.. И все-таки моя Настасья Филипповна видится мне несколько иной. Может, более задумчивой, более лиричной? Или более аскетичной? Не знаю. Но я должна найти свой собственный ключ к тайне этого характера.

Одновременно идут съемки «Гладиатора» по роману Ааду Хинта на «Галлифильме». Я играю в этом фильме главную женскую роль. Моя Ани — человек очень сложной, трудной судьбы. Она по-своему, жадно, без оглядки, борется за свое личное счастье. Борется, тяжело ранив других.. Роль написана очень интересно. Вообще литературная основа будущего фильма кажется мне великолепной. Это будет нечто вроде своеобразного психологического этюда, развертывающегося на фоне грозных событий 1917 года.

Недавно закончились натурные съемки. Они проводились на эстонском острове Сарема. Стояли морозы. Штормила Балтика. Сплошные туманы, метели. Ничего не скажешь, «натура» была суровой. Это создавало большие трудности для съемки, но и помогало нам, артистам, проникнуть в суть характеров наших героев — характеров крупных, но замкнутых, честных, но суровых.

— Ваши творческие планы, мечты, замыслы?

— Я уже говорила, что тешуся встречей с современницей, похожей на мою Соню. Кроме того, мне еще ни разу не приходилось играть в кинематографе Шекспира, Шиллера, Толстого, Чехова. А каждый из них — это ведь целый мир непознанного, целая россыпь сокровищ для артиста.

Мой любимый киноактер — Алексей Баталов. Если бы мне удалось создать в кино женский образ, так сказать, адекватный его лирическому герою! Мягкий, тонкий и человечнейший талант у этого замечательного артиста. Но.. не написана и такая роль, которая дала бы мне возможность попробовать свои силы в развитии баталовской линии в искусстве.

— Ну, и наконец, вернемся к Вашей Леле Гончаровой. Что Вы скажете об этой самой последней работе театра имени Райниса?

— Юрий Олеша — очень сложный

писатель. В его пьесе все непривычно, ново для нас. Мы увлеклись этой пьесой, почувствовав возможность на ее основе страстно, доказательно и специфически ярко утвердить истину: художник не имеет права быть пассивным свидетелем, созерцателем жизни, вести лишь регистрацию фактов и «фактиков». Художник должен быть борцом, сделать активный выбор: за новый мир или против него?

И еще. Художник, потерявший родину, жить не может. Он обречен.

Обе эти истины — не новы, конечно. Но нам кажется полезным возвращаться к ним время от времени.

Иные ведь их забывают. Особенно те, не заклеванные жизнью, которые ради заграничного тряпья готовы вступить в сделку со своей совестью. А любая уступка совести ведет к катастрофе.

Вот во имя чего взялись мы за пьесу Ю. Олеши. И сделали правильно, я в этом убеждена. Какие-то художественные просчеты в спектакле, вероятно, есть. На них нам укажут критики и зритель.

НА СНИМКЕ: Вия Артмане с дочерью Кристиной.

Фото В. Уласевича.